

Государственный
Библиотека
СССР
ул. В. П. Кокина

XV 11a
20

годъ XL.

Еженедельное

октября 11-го 1908 г.

издание.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакция
„Моск. Церк. Ведомостей“.

№. 41.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ—по особому
условію.

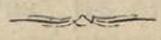
Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.
Отдѣльные №№ продаются въ
Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Ведомостей.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій
Владиміръ; Митрополитъ Московскій и Коломенскій, 2 сего
октября отбылъ въ Петербургъ.

Отъ Отдѣла по устройству Публичныхъ Богословскихъ чтеній.

Въ понедѣльникъ, 3-го ноября, въ зданіи Епархіальнаго дома
(Каретный рядъ Лиховъ пер.) имѣетъ быть собраніе членовъ От-
дѣла для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ устройствомъ
чтеній.

Вечерніа собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ¹⁾.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе. См. № 40).

ВТОРОЙ ВЕЧЕРЪ.

Какимъ образомъ можно помочь горю?

Петръ: Добрый вечеръ, батюшка! Мы послѣдовали вашему приглашенію и желали бы и сегодня послушать васъ также, какъ и вчера. Вы обѣщали намъ сегодня дать отвѣтъ на вопросъ: что и какъ можетъ помочь намъ въ угрожающей опасности?

Священникъ: Совершенно вѣрно. Я постараюсь нынѣ разрѣшить этотъ вопросъ.

Ома: Но прежде чѣмъ, вы, отецъ святой, начнете, мнѣ хочется повѣдать, что я съ особеннымъ напряженіемъ жду, какой отвѣтъ послѣдуетъ на этотъ величайшей важности вопросъ.

Священникъ: Я надѣюсь, что вы пойдете отсюда удовлетворенными, если вы внимательно будете слѣдить за моими доводами и разъясненіями. Сейчасъ я покажу, въ чемъ не слѣдуетъ искать помощи и что можетъ помочь дѣлу.

Мы уже слышали, что недовольныя, неимущія части населенія ищутъ спасенія человѣческаго общества въ томъ, чтобы каждая частная собственность или владѣніе были бы собственностію государства, или, какъ они говорятъ, общества. Но на этомъ пути нельзя найти удовлетворительнаго рѣшенія вопроса. Если бы отмѣнена была всякая частная собственность, то у человѣка отнята была бы возможность пріобрѣтать какое нибудь имущество и улучшать свое положеніе. Человѣку вѣдь свойственно путемъ трудолюбія и бережливости пріобрѣтать такое или иное имущество и въ этомъ стремленіи находить, нѣкоторымъ образомъ, утѣшеніе. Къ этой, именно, цѣли онъ

¹⁾ Перев. съ нѣмецкаго М. В.

направляетъ всё свои силы, предлагаетъ другимъ свои услуги и свой трудъ, ограничиваетъ себя въ удовлетвореніи своихъ потребностей и старается дѣлать сбереженія. Если бы теперь, отмѣнена была всякая частная собственность, то у человѣка отнято было бы и всякое поощреніе къ самодѣятельности, онъ незамѣтно погрузился бы въ бездѣятельность и лѣность. Это причинило бы величайшій вредъ человѣку въ его лучшихъ стремленіяхъ, а потому объ улучшеніи положенія этимъ, рекомендуемымъ социалистами, способомъ не можетъ быть и рѣчи.

Но рекомендуемое социалистами средство ко спасенію слѣдуетъ отвергнуть и по другому основанію. Оно заключается въ себѣ великую несправедливость, ибо человѣкъ отъ природы имѣетъ право владѣть имуществомъ. Животное своимъ инстинктомъ привязывается только къ настоящему, человѣкъ же устремляетъ свои взоры и надежду и на будущее. Но что именно подаетъ человѣку вѣрную надежду на пріобрѣтеніе въ будущемъ средствъ къ жизни, такъ это земля и почва съ ея благами, которыя она постоянно приноситъ. А отсюда и слѣдуетъ, что человѣкъ отъ природы имѣетъ право не только жить произведеніемъ почвы, но и обладать собственностію на землѣ. Сверхъ того, земля хотя и даетъ все, что необходимо для поддержанія жизни, но она не можетъ доставить это безъ вспомогающей руки человѣка. Если, теперь, человѣкъ прилагаетъ стараніе и заботу, чтобы удобрить ее и сдѣлать плодородною, то ему должно принадлежать неотъемлемое право на эту часть имъ удобренной и воздѣланной земли, и это право должно оставаться неотъемлемымъ и ненарушимымъ навсегда. Отбить у него это владѣніе—значило бы совершить вопіющую несправедливость. А такая именно несправедливость и была бы совершена, если бы вздумали прекратить частную собственность.

Есть еще третье основаніе, почему частная собственность не должна быть собственностію государства. Оно заключается въ самомъ понятіи о государствѣ. Государство имѣетъ задачу защищать каждаго изъ своихъ членовъ въ ненарушимости его правъ и содѣйствовать земному благу человѣчества. Въ его интересахъ наблюдать за тѣмъ, чтобы между членами государства господство-

валъ миръ и согласіе, при которыхъ только и можетъ существовать и преуспѣвать всеобщее благо. Если бы государство захватило въ свои руки всю частную собственность, къ которой человѣкъ привязанъ и тѣломъ и душою, то какое недовольство и озлобленіе неизбѣжно послѣдовало бы за этимъ! Если бы оно (государство) сдѣлалось всеобщимъ хлѣбнымъ отцемъ, такъ что все у него стали бы, такъ сказать, выпрашивать этотъ хлѣбъ, какъ милостыню, то неизбѣжныя при этомъ условіи недоброжелательства, притѣсненія и распри сдѣлали бы жизнь невыносимою. Далѣе, если бы у человѣка отняли всякое поощреніе къ дѣятельности, то возможно ли было бы тогда благосостояніе, и кто захотѣлъ бы заботиться о будущемъ? Не можетъ развиваться благосостояніе государства тамъ, гдѣ отдѣльные члены питаютъ къ нему только ненависть и отвращеніе, гдѣ они не согласны между собою и только по принужденію исполняютъ назначенныя работы. Слѣдовательно, государство въ своихъ собственныхъ интересахъ должно наблюдать, чтобы частная собственность оставалась святою и неотъемлемою.

Такимъ образомъ на томъ пути, который рекомендуютъ социалисты для разрѣшенія социальнаго вопроса, нѣтъ помощи.

Петръ: Я и самъ нерѣдко думалъ, что люди, которые не имѣютъ никакой вѣры и не признаютъ никакого значенія за религію, не могутъ указать средствъ къ улучшенію настоящаго бѣдственнаго положенія.

Ома: Нельзя только такъ пренебрежительно судить о моей партіи, которая все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ послѣдователей и насчитываетъ не мало свѣтлыхъ головъ между своими единомышленниками. Впрочемъ, я съ интересомъ и жадностію, отецъ святой, слушалъ васъ доселѣ; готовъ съ такимъ же любопытствомъ слушать и дальнѣйшія ваши объясненія.

Священникъ: Далѣе вы должны выслушать о томъ, какимъ образомъ можно помочь дѣлу. Чтобы разрѣшить социальный вопросъ, для этого необходимо совмѣстное и согласное дѣйствованіе Церкви и государства, работодателей и рабочихъ.

Ома: Но я позволю себѣ спросить, что можетъ сдѣлать въ этомъ случаѣ Церковь? Вѣдь она заботится только о загробной жизни и всегда указываетъ своимъ членамъ только на небо и на такъ называемыя вѣчныя блага. Отъ нея для борьбы съ социальнымъ зломъ нельзя ожидать никакой помощи.

Священникъ: Здѣсь вы глубоко ошибаетесь, ибо безъ посредства Церкви даже не можетъ быть никакого разрѣшенія того вопроса, который въ настоящее время обращаетъ на себя вниманіе всего міра. Если устранить отъ этого Церковь, то всѣ человѣческія усилія окажутся безсильными, ибо Церковь заключаетъ въ себѣ ту таинственную закваску небеснаго ученія, которое одно только и въ состояніи произвести нравственный переворотъ въ сердцахъ людей и сдѣлать то, что настоящая борьба между имущими и неимущими, богатыми и бѣдными или совсѣмъ прекратится, или, по крайней мѣрѣ, потеряетъ свою остроту и приметъ болѣе мягкія формы.

Нравственно-религіозное ученіе Церкви есть одно изъ самыхъ могущественныхъ средствъ для сближенія богатыхъ съ бѣдными и примиренія ихъ между собою. Этимъ ученіемъ и заповѣдями Божиими Церковь напоминаетъ тѣмъ и другимъ объ ихъ обязанностяхъ и строго подтверждаетъ имъ правило „отдавать каждому свое“. Содѣйствуя, такимъ образомъ, правильному устроению христіанской жизни, она вмѣстѣ съ тѣмъ помогаетъ и земному благополучію человѣка; ибо на почвѣ только христіанской жизни преуспѣваютъ и развиваются тѣ добродѣтели, безъ которыхъ не можетъ создать этого благополучія никакое временное благосостояніе. Эти добродѣтели суть: трудолюбіе, умѣренность, бережливость, нравственная чистота, братская любовь, довольство. Какая польза отъ всѣхъ законодательствъ, направленныхъ къ улучшенію человѣческаго быта, отъ всѣхъ облегчительныхъ мѣръ, отъ всѣхъ повышеній заработной платы и т. п., если не будетъ доставать этихъ социальныхъ добродѣтелей?

Петръ: Самая богатая плата не принесла бы никакой пользы тому, кто не умѣетъ беречь или иначе, кто привыкъ къ расточительной жизни. Чѣмъ болѣе онъ получаетъ, тѣмъ болѣе нуждается.

Священникъ: Это видимъ мы изъ ежедневнаго опыта. Но Церковь не однимъ только ученіемъ, но и практическими учрежденіями старается смягчить бѣдственное положеніе бѣдныхъ и рабочихъ. Здѣсь стоитъ только вспомнить о социальномъ дѣйствованіи Церкви чрезъ сестеръ милосердія, чрезъ больницы и богадѣльни и чрезъ другія учрежденія — пріюты, направленныя къ облегченію всякаго зла и бѣдствія, къ возвышенію нравственности, къ оживленію и пробужденію социальныхъ интересовъ. Стоитъ только все это принять во вниманіе и взвѣсить, и мы получимъ ясное понятіе о томъ, какое богатое сокровище скрываетъ въ себѣ Церковь для борьбы съ социальнымъ недугомъ.

Ома: Того, что достигла и въ состояніи достигнуть въ этомъ отношеніи Церковь, нельзя не цѣнить, но угнетенное положеніе рабочаго люда ею всетаки еще не устранено. Именно условія заработной платы еще не улучшены. Притѣсненія и эксплуатація рабочихъ капиталистами, продолжаются и доселѣ, не смотря на социальную дѣятельность Церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ дневника сельскаго священника.

Августа 10 дня. Останавливаюсь на вопросѣ, все еще не разрѣшенномъ прошлый разъ. Какъ же быть? Какъ намъ быть въ годину великой смуты народной, въ современное смутное время, если народъ при возникновеніи какихъ-либо глубокихъ вопросовъ у него, говоритъ намъ, что, молъ, вы мірскіе и идеть отъ насъ, отъ сосѣдняго къ нему дома, вдаль, за сотни верстъ въ монастырь, чтобы тамъ найти отвѣтъ на мучившіе его вопросы? Къ этому невольню присоединился другой вопросъ: какъ же и когда же мы упустили своихъ юнѣйшихъ овецъ, свою приходскую молодежь на страну далече? Кажется я объ этомъ сдѣлалъ уже замѣтку ранѣе, но свѣжіе опыты, новыя столкновенія опять возбуждаютъ этотъ вопросъ; опять въ головѣ мелькаетъ мысль — да и ты, отче, не виноватъ ли въ этомъ блужданіи твоихъ дѣтей духовныхъ? Только ли фабрика въ томъ виновата? Нѣтъ ли доли твоей здѣсь?

Одинъ вопросъ имѣть съ другимъ тѣсную связь внутреннюю: если мы по мнѣнію народа мірскіе, то намъ естественно потерять народъ, который ищетъ вліянія на него духовнаго, естественно потерять самую горячую часть его—молодёжь. Послѣдняя, благодаря своей неопытности, невѣдѣнію жизни, ея осложнений, принимаетъ всякій дымящійся факель за руководящую свѣтлую звѣзду, стремится за нимъ... и часто, глубоко это прискорбно, гибнетъ въ этой бесплодной борьбѣ... И за что? За какой идеаль? Хотя бы гибель была за старинный Русскій, а то, вѣдь, какъ приблизительно сказалъ поэтъ:

Какъ ни тепло чужое море,
 Какъ ни красна чужая даль,
 Не ей разсѣять наше горе,
 Размыкать Русскую печаль...

Гибнетъ то молодость за идеаль чуждый Русской народности. Молодежь не сознаетъ того, что всякая народность должна имѣть свои національные, государственные идеалы, устраиваться по своему, какъ всякая имѣетъ свою поэзію, преданія, легенды, искусство... Некультурной нашей молодежи достаточно помахать уже истрепаннымъ и для той націи, которая его создала, комичнымъ знаменемъ, на которомъ написано: свобода, братство, и равенство, чтобы она пошла за нимъ, не сознавая, что на родинѣ его давно уже пришли къ убѣжденію, что эти слова значать: свобода умереть съ голода, братство и равенство въ томъ же смыслѣ... Что-же дѣлать? Юность и горячка молодости сказываются здѣсь.

Это такъ. Обратимся къ себѣ. Мы „мірскіе“. Что это значить? Это значить, что мы, связанные землею суетою, хлопотами, земными интересами, семьею и родствомъ, не имѣемъ того высокаго духовнаго опыта руководства для идущихъ по пути тернистому въ обители вѣчныхъ, который имѣютъ отрѣшившіеся иноки. Для насъ въ опытахъ борьбы духа съ тѣломъ, высихшихъ духовныхъ стремленій съ низшими, тѣлесными, авторитетное, вымученное собственною борьбою, руководство не возможно... Гдѣ вамъ!.. Вы сами мірскіе, вы также погружены въ эту суету житейскую...

Вы также ищете, какъ бы съ семьею устроиться лучше, какъ бы дѣтей протащить къ какому либо диплому, дающему ходъ въ жизни и расходуете свои душевныя силы на мелочи: какъ бы дровишекъ подешевле купить, почемъ нынче капуста, картофель и на т. под., только матеріальной сторонѣ служащія, вопросы житейскіе.

И въ этой то области практической прихожане не очень то намъ вѣрятъ.

— Купилъ капусты-то? спрашиваетъ меня мой возница подгоняя свою клячу, еле двигающую насъ въ деревню по осенней грязи, хлопающей подъ колесами, а то... эхъ ты, поджарая, тани скорѣй... не то застанемъ, не то нѣтъ хозяйку-то. У Барзановыхъ управляющій дешево продаетъ, народу накинудось—страсть...

— А что такъ?

— Ну вока! Капуста всякому человѣку нужна, и всякому подешевле хотца купить. Какъ безъ нея быть? Ну какъ зиму то проживешь? Самъ знаешь.

Оказалось, что я капусту купилъ по мнѣнію моего возницы дороже чѣмъ слѣдуетъ.

Эхъ ты!.. И этого то не зналъ! А вѣдь, у Н. Н. по столько то продавали.

Въ переводѣ на житейскій языкъ это значить: дуракъ ты хотя и пош! Этого-то ты не сѣмѣлъ сдѣлать... И выходитъ, что благодаря житейской нѣждѣ, я мірской, т.е. отвлекшійся отъ опытовъ жизни духовной, которую такъ любить Русскій человѣкъ, о которой онъ такъ страдаетъ, въ которую онъ стремится даже въ формахъ уродливыхъ, каковы всѣ секты, всѣ эти несчастныя хлыстовщины, аввакумовщины, даже, пожалуй, толстовщина... Народъ доселѣ бродить, какъ бродить племя первобытное, неосѣвшееся на свою землю, не взявшееся за свою соху, а еще пастушеское, бродить идейно, ища своей палестины, ища успокоенія духа мятушагося; онъ почуялъ вождя въ эту мечтательную землю Ханаанскую во Львѣ Николаевичѣ, но, повидимому, теперь въ немъ разочаровался; взялся за Андреева, какъ раньше за Горькаго, за Петрова, но всѣ эти господа оказались пуфомъ, все ихъ руководство въ желательную страну опять таки оказалось не звѣздою, которая твердо и свѣтло указываетъ путнику дорогу, но свѣтомъ болотнаго червяка.

И баринъ и крестьянинъ одинаково бродятъ въ своихъ жизненныхъ пустыняхъ, ища земли обѣтованной, гдѣ бы успокоился ихъ мятущійся духъ...

А вѣдь, я—священникъ—долженъ бы быть его вождемъ въ эту землю! Я бы долженъ свѣтить ему на его дорогѣ столпомъ днемъ облачнымъ, а ночью огненнымъ. Но, увы, по мнѣнію того же народа, я оказываюсь несостоятельнымъ. По своей горячей восточной природѣ Еврейскій народъ, возставая противъ Моисея,

брался за камни, чтобы побить его; нашъ народъ, наша паства по своей холодной сѣверной природѣ, просто отходить отъ насъ, просто оставляетъ своего пастыря требоисправителемъ, обязаннымъ въ извѣстное время написать такую то бумагу, доложить такое то дѣло...

Это-то и есть смыслъ фразы—„вы мірскіе“.

Обязались вы мірскою жизнію, общею всѣмъ намъ и, ясная вещь, вы мірскіе.

— Самъ знаешь, батюшка, говорятъ намъ на исповѣди наши дѣти духовныя, открывая иногда такіе грѣхи, предъ которыми мы—сѣдые священники, по ихъ неожиданности, только руками разводимъ... Ну, ну, молъ, можетъ же человѣкъ такъ низко упасть! А намъ говорятъ: самъ знаешь... и потомъ все таки бредутъ еще исповѣдываться въ какой либо Варсонофьевъ монастырь къ отцу Ипатію... Онъ духовный!

Что-же намъ дѣлать? Исторія связала насъ семьею и слѣдствіемъ ея—всѣми житейскими хлопотами, если мы съ одной стороны должны быть „духовными“ вождями, въ которыхъ бы глубоко вѣрилъ народъ, съ другой стороны, и по любви къ семьѣ и какъ честные люди, должны прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы наши семьи имѣли хотя сколько нибудь сносное существованіе... А это отвлекаетъ насъ отъ высшихъ цѣлей, которыхъ мы должны добиваться въ жизни какъ пастыри, погружаетъ насъ въ область хлопотъ „мірскихъ?“ Получается, повидимому, кругъ безвыходный. Это заставляетъ насъ отъ маленькихъ необеспеченныхъ приходоу искать другихъ, болѣе крупныхъ, дающихъ болѣе широкія средства къ существованію или болѣе удобствъ къ образованію дѣтей, хотя гораздо легче бы было вести къ Пастыреначальнику небольшое стадо, нежели крупное...

Исторія поставила сельскаго священника-семьянина (да очень часто и городскаго) въ невозможныя матеріальныя условія. У насъ масса мелкихъ приходоу; немного, можетъ быть меньше, чѣмъ бывшихъ въ крѣпостное время барскихъ имѣній зачастую крошечныхъ, но владыки которыхъ строили церкви у себя, заводили причты, не думая о ихъ обеспеченіи. Живи, молъ, какъ хочешь! Я знаю приходы въ 60, 90 даже 30 дворовъ. Конечно, духовенству въ нихъ положено казенное содержаніе, но велико ли оно? И какой доходъ можетъ быть въ такихъ приходоу отъ прихожанъ, когда годовые итоги ихъ требъ часто равняются дожинѣ крестинъ, двумя, тремя свадьбамъ и столькимъ

же погребеніямъ? По малолѣдству приходовъ, въ которыхъ, кстати, часть населенія проживаетъ еще на сторонѣ и церкви во время Богослуженія на три четверти пусты... И въ результатѣ получаютъ такія комичныя явленія, что къ священнику является, въ субботу церковный староста съ просьбой завтра не служить:

— А то, самъ знаешь, только убытокъ храму: масло горитъ, просфоры, уголь...

Земледѣліе въ наше время плохое подспорье особенно священнику, который не самъ за сохой ходитъ, а дѣлаетъ все наймомъ и получается такая вещь, что священникъ живетъ отъ жалованья цѣлое полугодіе—въ долгъ подъ слѣдующее жалованье и, получивъ его, прямо изъ казначейства тащитъ въ лавку, гдѣ забиралъ; расплачивается—и опять начинаетъ забирать подъ слѣдующее... И приходится, конечно, страшнымъ образомъ экономить въ выборѣ продуктовоу, чтобы не перебрать...

А тамъ надо за дѣтей платить, надо одѣться всей семьѣ... И при такихъ тяжелыхъ условіяхъ еще люди умѣютъ сохраняться не падать нравственно.

Современная освободительная литература, замѣчу, любитъ намъ рисовать отрицательные типы духовенства; любитъ изображать наши хожденія по приходу... Любитъ она ополчаться на насъ громомъ и молніей, какъ на какихъ-то вырожденцевъ изъ всѣхъ классовъ населенія, какъ на какую то мѣшающую прогрессу Россіи мрачную силу, оставленную древней Русью...

— Гасильники! только въ карманъ и живутъ! Только и знаютъ: давай! давай денегъ, давай картофелю, давай сметаны и т. д.

Современная литература не замѣчаетъ, что въ такомъ огульномъ осужденіи цѣлаго, и, замѣтите, просвѣщеннаго сословія лежитъ внутреннее противорѣчіе. Если семинаристъ идетъ въ университетъ, въ земледѣльческую, въ учительскую школы, онъ непременно въ литературѣ является чуть ни гениемъ, истиннымъ слугою народа; говоритъ онъ культурнымъ, набитымъ иностранщиной, языкомъ. Его же товарищъ, если надѣваетъ рясу, непременно изображается въ отрицательныхъ тонахъ: онъ гонитель всего прогрессивнаго, только и знаетъ поминки; говоритъ, вставляя давно умершія: яко бы, поелику и т. п. Получается литературная нелѣпость: одно, вѣдь, учебное заведеніе ихъ выпустило,

почему же, напр. у нихъ разный способъ выражаться? Почему непременно одинъ тянетъ впередъ, а другой назадъ? отчего надѣвшій рясу и, слѣдовательно, сознательно пошедшій къ народу, вглушь, на бѣдность, на униженія отъ той же литературы непременно только существо достойное презрѣнія?

Эхъ, гг. литераторы! Не знаете вы Руси настоящей, глухой деревни, ея народа и ея духовенства? А сколько въ числѣ послѣдняго тамъ людей, всей душой отдавшихся служенію Богу и народу и людей образованныхъ и имѣющихъ серьезный взглядъ на жизнь, на нужды народа, на его горести и радости. Сочиняете вы по готовымъ трафаретамъ свои „повѣсти изъ быта духовенства, сидя въ городахъ; и разъ трафаретъ есть, вѣдь, это тогда такое пріятное и легкое дѣло“...

А посадить бы васъ на мѣсто иного презираемаго вами священника, тогда бы вы узнали жизнь настоящую.

Узнали бы вы, что дѣлается на душѣ, когда въ домѣ у чловѣка нѣтъ ни копѣйки и *негдѣ* ее добыть; узнали бы, какъ улетучивается изъ головы и сердца высокія мечты, широкіе планы о просвѣщеніи народа при разговорѣ: что не на что керосину купить и въ лавкѣ то много набрали, у Пети сапогъ нѣтъ и т. д...

Справедливость требуетъ сказать, что есть, конечно, между нами и типы отрицательнаго характера, но много ли ихъ? И можно ли на основаніи немногихъ позорить цѣлое сословіе, не мало послужившее своей странѣ? Не даромъ многіе изъ насъ заваливаютъ начальство прошеніями о переводѣ! Нужда гонить, и было бы печальнымъ недоразумѣніемъ смотрѣть на это явленіе какъ только на исканіе отъ хорошаго лучшаго и бросать въ лицо духовенству укоризну...

Да, если мы „мірскіе“, то къ этому многихъ изъ насъ привела нужда великая.

Но есть и еще кое что, что охлаждаетъ душу священника, заставляетъ махнуть рукой на широкую пастырскую дѣятельность. Объ этомъ послѣ.

Свящ. С.

Русское православное духовенство въ современной свѣтской литературѣ.

(Продолженіе. См. № 38).

Тоже тягучій и мало правдоподобный рассказъ И. Потапенко „Для пользы службы“—напечатанъ въ „Нивѣ“ (№№ 38—45-й 1907 года). Суть рассказа въ томъ, что въ одной изъ южныхъ епархій, недалеко отъ губернскаго города (у Потапенко дѣйствіе неизмѣнно происходитъ вблизи губернскаго города), есть село, единственное во всей епархіи, гдѣ нѣтъ ни одного сектанта. На этотъ приходъ обращаетъ поэтому вниманіе и преосвященный и указываетъ на него благочинному, въ вѣдѣніи котораго находится этотъ приходъ. Благочинный, священникъ одной изъ городскихъ церквей (всѣ благочинные у Потапенко неизмѣнно служатъ въ губернскомъ городѣ), человѣкъ еще молодой, но крайне честолюбивый и притомъ очень близкій къ преосвященному, хочетъ, благодаря этому случаю, еще болѣе выдвинуться и рѣшаетъ во что бы то ни стало перетащить священника счастливаго прихода, о. Леонида Свѣтлоризова, въ городъ, — въ надеждѣ, что онъ и въ городѣ уничтожить сектанство. О. Леонидъ—человѣкъ очень состоятельный, потому что имѣетъ собственное очень большое хозяйство, и потому независимый и притомъ крайне нечестолюбивый и не гоняющійся за наградами, исполнительный и аккуратный. Отчего не было у него въ приходѣ сектантовъ—онъ и самъ не зналъ. „Такъ, нѣтъ да и только. Можетъ быть оттого, что, будучи двадцать пять лѣтъ на приходѣ и обладая общительнымъ и простымъ характеромъ, онъ всѣхъ прихожанъ сдѣлалъ своими друзьями и пріятелями? Чего добраго. Неловко ему сектантствовать, имѣя пріятелемъ приходскаго батюшку (?). И овца у хорошаго хозяина не пойдетъ въ чужое стадо, потому что ей стыдно передъ хозяиномъ. А больше ничего онъ для этого не предпринималъ. Проповѣдей, въ настоящемъ городскомъ смыслѣ—то-есть чтобы выйти на кафедру, взять изъ Писанія текстъ и развивать его по всѣмъ правиламъ гомилетики,—этого онъ совсѣмъ не умѣлъ дѣлать: его проповѣди были такого рода, что ихъ едва ли, услышавъ, одобрилъ бы благочинный и другое начальство. Въ мирное время, не имѣя ближайшаго повода, о. Леонидъ не давалъ хода своему краснорѣчію. Но если въ приходѣ случалась какая-нибудь пьяная драка, или на мірскомъ сходѣ была устроена явная нечѣсть или несправедли-

вость, о. Леонидъ передъ концомъ обѣдни выходилъ изъ алтаря и разверзаль свои уста. Но говорилъ онъ такъ, какъ, навѣрное, не говорилъ ни одинъ проповѣдникъ въ цѣломъ свѣтѣ говорилъ онъ такъ, какъ будто встрѣтилъ накуралесившаго прихожанина на улицѣ и отчитываль его. И прихожане отлично его понимали, и нерѣдко случалось, что послѣ такой отповѣди сходы мѣняль свое рѣшеніе, а подравшіеся мирились и удовлетворяли претензіи другъ друга. Вотъ это одно въ его пастырской дѣятельности только и было не по закону. Но иначе говорить онъ не умѣль, ибо въ свое время и въ семинаріи имѣль изъ гомилетики тройку. Не понималь онъ, какъ это можно—взять изъ Писанія текстъ и безъ всякой надобности (?) вертѣть (?) его такъ и этакъ“...!).

Вотъ этого-то о. Леонида, не подумавши, будетъ ли онъ пригоденъ для данной цѣли въ городѣ, благочинный, о. Петръ Краткобредовъ, и рѣшаетъ во что бы то ни стало перетащить въ городъ, въ приходъ, гдѣ недавно появилось цѣлое гнѣздо упорныхъ сектантовъ. Для этого онъ заручается содѣйствіемъ консistorскаго секретаря и согласіемъ самого преосвященнаго и начинаеть дѣйствовать. Прежде всего онъ выхлопатываетъ о. Леониду камилавку, которую тотъ никогда не просилъ и въ которой не видитъ ни малѣйшей надобности. Затѣмъ, онъ устраиваетъ такъ, что самъ преосвященный предлагаетъ о. Леониду перейти въ городъ. Но о. Леонидъ рѣшительно отказывается и даже находитъ случай лично выяснитъ причины своего отказа самому преосвященному. Но все это лишь разжигаетъ настойчивость благочиннаго, и его стараніями о. Леониду посылается указъ, которымъ онъ, „для пользы службы, прямо, безъ его согласія, переводится въ городъ. О. Леонидъ снова отказывается. Тогда, воспользовавшись неудовольствіемъ преосвященнаго по поводу внезапнаго ухода консistorскаго секретаря благочинный успѣваетъ выхлопотать увольненіе о. Леонида за штатъ. На мѣсто о. Леонида при-

1) Не нравится г. Потапенко духовная наука, и онъ непрочъ поглумиться надъ нею, гдѣ только возможно. Но дѣло въ томъ, что въ жизни далеко не все идетъ такъ гладко и какъ по маслу, какъ въ его разсказахъ. Помнится намъ въ одномъ разсказѣ характеристика (отрицательная) одного сельскаго священника, гдѣ, между прочимъ, говорилось о немъ приблизительно такъ: Проповѣди о. Петръ говорилъ часто, но какъ то ужъ очень просто. Это не нравилось мужикамъ и вызывало съ ихъ стороны осужденіе.—„Эко онъ говорить: не воруй, не пьянствуй... Это и я, и Петръ, и Сидоръ такъ могутъ сказать. А ты вотъ по Писанію произведи—вотъ это дѣло“!

сылается новый, молодой священникъ, но онъ встрѣчаетъ его не только безъ всякой вражды, но, напротивъ, съ полною привѣтливостью, помогаетъ ему устроиться и руководить въ службѣ. Тотъ платитъ ему почти сыновней почтительностью, и по праздникамъ въ селѣ бываетъ торжественное, соборное служеніе, при которомъ первенствуетъ о. Леонидъ. Между тѣмъ преосвященный жалѣетъ, что съ о. Леонидомъ поступлено круто, и снова предлагаетъ ему прежнее его мѣсто. Но о. Леонидъ отказывается—не изъ-за оскорбленнаго самолюбія, а просто потому, что онъ уже устарѣлъ, и ему уже трудно было бы управляться съ требами. Тогда преосвященный награждаетъ его наперснымъ крестомъ, а о. Краткобрёдова увольняетъ отъ должности благочиннаго. Все это рассказано чрезвычайно пространно.

Идея въ рассказѣ есть, но изложеніе ея слишкомъ фальшиво, благодаря шаблонности и незнанію обстановки и быта. Рассказъ написанъ совершенно по тому же шаблону, по какому написаны и прежніе многочисленные рассказы этого автора, съ тѣми же приёмами и съ тою же развязностью въ изображеніи обстановки и быта, которыхъ онъ не знаетъ, не смотря на свое полудуховное происхожденіе. Такъ же гладко, безъ сучка и задоринки, развивается дѣйствіе, и если на этотъ разъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ и не достигаетъ своей цѣли, то это сдѣлано только для усиленія успѣшности дѣйствій главнаго дѣйствующаго лица. И здѣсь, какъ и въ прежнихъ рассказахъ нашего автора, тѣ, кому нужно подробно переговорить съ преосвященнымъ, легко въ этомъ успѣваютъ, проникнувъ обыкновенно въ архіерейскій садъ, при благосклонномъ участіи архіерейскаго келейника, или даже безъ онаго. Какъ прежде, такъ и теперь, нашъ авторъ думаетъ, что докладываетъ преосвященному дѣла консисторскій секретарь, что открываетъ священническія мѣста, награждаетъ камилавками и крестами епархіальный преосвященный, а не Св. Синодъ, что камилавки—темномалиноваго цвѣта и т. п. Желая быть вполне современнымъ, авторъ внезапно превращаетъ дочь о. Леонида изъ кисейной барышни въ курсистку, а предковъ и одного изъ сыновей его—въ крестьянъ и не прочь отъ язвительныхъ выходовъ по адресу духовенства. „Вы знаете, каково наше городское духовенство—говоритъ благочинный консисторскому секретарю. Ему хоть всё—не только въ сектанство, а въ магометанство перейди, лишь бы въ церковныхъ домахъ квартиры были, да доходы не уменьшались“.—Фамиліи дѣйстви-

ющихъ лицъ, какъ и всегда у Потапенко,—протяженно-сложенныя, церковно-славянскія.

Изъ другихъ духовныхъ лицъ въ рассказѣ выведенъ престарѣлый дьяконъ о. Леонидъ Елеазаръ, преданный своему настоятелю, болѣющей его печальми и радушійся его радостями, по каждому рѣшительно поводу воспоминающій подобный же случай изъ болѣе или менѣе отдаленнаго прошлаго. Дьяконъ—опять точно такъ же, какъ и въ другихъ рассказахъ г. Потапенко (иногда, впрочемъ, дьячекъ), ведетъ всю письменную часть и получаетъ и распечатываетъ всѣ бумаги, адресованныя не только на имя причта, но даже и лично священнику.

Участіе духовенства въ современномъ освободительномъ движеніи, вольное или невольное, тоже породило свою литературу. Нѣкоторыхъ изъ такихъ рассказовъ намъ приходилось касаться раньше. Теперь познакомимся вкратцѣ съ рассказомъ „Разстрига“, изданномъ подъ редакціей С. Нечетнаго и А. Рудина (книгоиздательство „Новое Товарищество“, Спб. 1906 г.). Въ рассказѣ изображается приходъ на мѣсто прежняго служенія, въ село, разстриженнаго священника. Сидя на берегу Волги и глядя издали на село, онъ воспоминаетъ свое служеніе въ немъ. Десять лѣтъ тому назадъ, только что окончивъ семинарію, пріѣхалъ онъ священствовать въ это село, гдѣ служилъ дьячкомъ еще его отецъ. И вотъ теперь все кончено: онъ бродяга, нищій... „Мечты и вѣра и любовь—все улетѣло.. А были и хорошія мечты и чудная вѣра!.. Вотъ онъ, только что рукоположенный священникъ, явился въ свой бѣдный небольшой приходъ, и народъ тамъ темный и бѣдный. Съ жаромъ принялся о. Иванъ за свое пастырское дѣло: открылъ школу, завелъ бесѣды, чтенія—и народъ полюбилъ своего молодого батюшку. Много свѣтлыхъ часовъ и минутъ провелъ онъ среди нихъ за три года своего священства, обо многомъ и перетолковалъ за это время, не мало и книгъ хорошихъ перечитали, и о. Иванъ сталъ уже замѣчать, что непроглядная темь разрѣшается, что народъ не только понимаетъ все, о чемъ онъ имъ толкуетъ, но и безъ его указанія кое до чего доходитъ своимъ умомъ. Радовало о. Ивана это пробужденіе народа; вѣрилъ онъ, что проснется, просвѣтлѣетъ мужикъ и сдумаетъ устроить свою „долю“, и не будетъ эта „доля“ давить его, какъ теперь,—нѣтъ: онъ самъ будетъ хозяинъ надъ ней. И порой чудилось о. Ивану, что покосившіяся крестьянскія хаты выпрями-

лись, укрылись тесомъ вмѣсто соломы и уже не промерзають насквозь по зимамъ, какъ прежде; что на лугахъ... пасется сытая, здоровая мужицкая скотина, что гумна ихъ биткомъ набиты частыми скирдами, и не умирають отъ голодухи крестьянскіе ребятишки, не пухнуть съ лебеды взрослые... И свѣтлѣетъ все больше и больше народъ, и все лучше и лучше живется ему... Чудилось!"...

Но бесѣды о. Ивана носили слишкомъ ужъ откровенный и „свѣтскій“ характеръ. Благочинный неоднократно предупреждалъ его, но о. Иванъ не обращалъ на предупрежденія никакого вниманія. И вотъ, послѣ одной, особенно неосторожной бесѣды, „черезъ три дня отъ губернатора была прислана бумага, чтобы онъ въ двадцать четыре часа оставилъ приходъ, и черезъ недѣлю (?) онъ былъ уже не священникъ, а разстрига“. И тотчасъ же онъ зашилъ и спился совсѣмъ, прогналъ жену и сдѣлался бродягой.

Теперь, придя снова въ свое село, онъ, поборовъ стыдъ, заходить къ одному изъ бывшихъ своихъ пріятелей. Его узнають и принимаютъ радушно. Подъ вліяніемъ выпитой водки, у него развязывается языкъ, и онъ произноситъ страстную митинговую рѣчь о несовершенствѣ русскаго государственнаго строя,—совершенно революціонную.

Народъ страдаетъ и нищенствуетъ не только отъ малоземелья, и уже изъ немногихъ приведенныхъ здѣсь выдержекъ видно, что бесѣды о. Ивана съ народомъ были далеко не невинны и не безпристрастны. Да и маловѣроятна что-то такая, черезъ чуръ скорая, расправа съ нимъ начальства.

Въ томъ же духѣ и тонѣ есть и другіе рассказы.

Свящ. Н. Колосовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

За пятьдесятъ лѣтъ.

Мои воспоминанія.

(Продолженіе. См. № 37).

VI

10 мая 1883 года былъ торжественный въѣздъ новаго императора въ Москву.

Я очень близко видѣлъ Государя и помню сердце мое наполнилось какою-то особою радостью... Мнѣ стало такъ хорошо, такъ весело.

Въ порывахъ радости я съ многими другими кричалъ „ура!“
Какое доброе и притомъ величественное лицо было у Государя.

По правую сторону Александра III, ѣхалъ наследникъ престола, нынѣ благополучно царствующій Николай Александровичъ; оба верхами.
Я стоялъ у губернаторскаго дома и ясно видѣлъ въѣздъ.

Въ день моихъ именинъ 15 мая въ древнемъ Успенскомъ соборѣ совершено было коронованіе Государя и Государыни.

Памятный день для всей Россіи! Иллюминація, дотолѣ невиданная.

Самыя отрадныя впечатлѣнія въ моей жизни оставляли поѣздки по святымъ мѣстамъ и по древнимъ городамъ.

Особенно остались въ моей памяти моя поѣздка въ стольный Кіевъ въ 1888 году на юбилейныя торжества, и 1896 году поѣздка въ Черниговъ на открытіе мощей святителя Θεодосія, а такъ же паломничество мое въ 1904 году въ Саровъ съ преосвященнымъ Триономъ, епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ.

Объ этихъ поѣздкахъ я печаталъ въ газетахъ и журналахъ.

Въ Кіевѣ я былъ нѣсколько разъ и всегда выносилъ изъ этого древняго города лучшее впечатлѣніе.

Величавые, вѣковые храмы Кіево-Печерской Лавры, пещеры со множествомъ открыто почивающихъ угодниковъ... Преклонился я передъ величайшею святыней стольнаго Кіева-Богоматери „Нерушимая стѣна“, мозаичный образъ Который слишкомъ 9 вѣковъ украшаетъ собою величавый, Софійскій храмъ.

Я не могъ оторвать глазъ отъ этого чуднаго изображенія. Пресвятая Дѣва стоитъ въ ростъ, на золотомъ камнѣ, въ хитонѣ небеснаго цвѣта, въ червленомъ поясѣ; на рукахъ Богоматери, воздѣтыхъ къ небу, лазуревыя поручи; золотое покрывало спускается съ ея головы и въ видѣ амофора перевѣшено на лѣвое плечо; свѣтлая звѣзда изображена на челѣ Богоматери, а двѣ другія на раменахъ. Недаромъ этотъ образъ Богоматери называется „Нерушимой стѣной“: Софійскій соборъ, сооруженный Ярославомъ мудрымъ въ 1037 году, въ продолженіи своего долгаго существованія подвергался разоренію и разрушенію до оснаванія, но горняя часть алтаря, гдѣ изображена Богоматерь, осталась неприкосновенной. Смотри на этотъ чудный образъ, невольно воспоминаешь то отдаленное отъ насъ вѣками время, когда Ярославъ, первый законодатель земли Русской, въ минуты радости и скорби, прибѣгалъ съ молитвою къ Богоматери.

Въ Михайловскомъ монастырѣ поклонился я св. великомученицѣ Варварѣ, любовался на древнюю живопись въ Десятинной церкви, построенной княземъ Владиміромъ Равноапостольнымъ, построенной на томъ мѣстѣ, на которомъ нѣкогда христіане-варяги Θεодоръ и сынъ его Іоаннъ приняли за Христа мученическую кончину.

Любовался я съ высокой террасы Андреевской церкви чудной, очаровательной картиной, на „Подолъ“...

Просто не хочется оторвать глазъ!

Монастыри и церкви съ позлащенными главами, каменные лавки, дома красивой архитектуры, безостановочное движеніе людей и экипа-

жей; роскошная зелень, величавый Днѣпръ съ пароходами, яликами и лубками; вдали синѣютъ большіе лѣса.

На всѣ духовныя торжества мнѣ, какъ корреспонденту, выданъ былъ билетъ для свободнаго пропуска на всѣ юбилейныя торжества.

Особенно духовною торжественностью отличалось богослуженіе въ день празднованія св. князя Владиміра 15-го іюля въ Софійскомъ соборѣ.

Старець—митрополитъ Кіевскій Платонъ, въ сослуженіи двухъ митрополитовъ Сербскаго и Черногорскаго и многихъ архіереевъ и архимандритовъ, совершалъ въ Софійскомъ храмѣ литургію.

По окончаніи богослуженія направился большой, крестный ходъ къ мѣсту, гдѣ, по преданію совершено было Владиміромъ крещеніе Кіевлянъ.

Быль полдень; жара невыносимая; солнце не грѣло, а какъ то жгло.

Лица у солдатъ, стоявшихъ въ полной амуниціи на всемъ протяженіи крестнаго хода почернѣли отъ жары; нѣкоторые падали отъ солнечныхъ ударовъ. Въ этотъ же день умеръ отъ удара и Кіевскій генераль-губернаторъ Дрентельпъ; объѣзжая войско, онъ упалъ съ лошади и умеръ.

Это не могло не опечалить Всероссийское торжество Крещенія Руси.

Вечеромъ проливной дождь помѣшалъ роскошной иллюминаціи.

Празднество началось 12-го іюля торжественной паннихидой на Аскольдовомъ кладбищѣ.

Я дней пять провелъ въ Лаврской, монастырской гостинницѣ и не безъ печали простился со славною Лаврою и со стольнымъ Кіевомъ.

VIII.

На открытіе мощей святителя Θεодосія я тоже поѣхалъ по порученію редакціи.

Въ вагонѣ я познакомился съ нѣсколькими петербургскими журналистами, ѣхавшими то-же въ Черниговъ для описанія духовныхъ торжествъ.

При семъ не могу обойти молчаніемъ такой случай:

Во время пути я познакомился съ извѣстнымъ петербургскимъ журналистомъ и редакторомъ И. А. Б—нымъ.

Я ѣхалъ въ одномъ съ нимъ купѣ и г. Б—нъ оказался милымъ спутникомъ.

Разговаривая съ нимъ, я, конечно, каснулся съ религіозной точки зрѣнія святителя Θεодосія.

— „Знаете ли, что я человѣкъ православный, вѣрующій, но относительно мощей имѣю нѣкоторое сомнѣніе“... — проговорилъ мнѣ г. Б—нъ.

— „Какъ такъ?“ — удивился я.

— „Да такъ, не особенно вѣрю я въ нѣтленность мощей“...

— „Что вы говорите, И. А., что говорите!“..

— „Что чувствую, то и говорю... я вѣдь второй разъ ѣду въ Черниговъ; нѣсколько дней назадъ былъ тамъ, осматривалъ пещеру, гдѣ погребенъ святитель Θεодосій“...

— „Ну и не вѣрите въ святость Θεодосія“?

— „Я этого вамъ не сказалъ, я вѣрю, что онъ святой, я не вѣрю только въ его мощи“...

— „Я, положительно, васъ не понимаю, И. А.! Тѣ чудеса, которыя совершаются отъ святыхъ мощей развѣ не доказываютъ ихъ святость?“

— „Да вѣдь эти чудеса мы съ вами не видали“?..—возразилъ мнѣ Б—нъ.

— „Ну, смотрите, это вамъ даромъ не пройдетъ, Оома невѣрующій!“—пошутилъ я.

По прїѣздѣ въ Черниговъ, мы наняли коляску, но прежде, чѣмъ вѣхать въ гостинницу, мнѣ захотѣлось проѣхать въ соборъ и поклониться мощамъ новоявленного угодника Божія.

Б—нъ изъявилъ желаніе меня сопровождать; онъ, какъ человѣкъ уже бывалый, прямо провелъ меня въ подземный склепъ, гдѣ находились до открытія мощи святителя Θεодосія.

Я съ благоговѣніемъ преклонился передъ св. мощами, а мой спутникъ не спустился въ склепъ и стоялъ, поджидая меня на-верху.

Мы остановились съ нимъ въ лучшей Черниговской гостинницѣ въ одномъ номерѣ, такъ какъ двухъ номеровъ не оказалось.

Послѣ утомительной дороги мы, напившись чаю, улеглись.

Я скоро уснулъ и проспалъ, не просыпаясь, до утра.

Когда я проснулся, было уже солнечное утро; день—теплый, несмотря на 8-е сентября, непохожій на осенній.

Спутникъ мой то-же не спалъ, но не вставалъ и тихо стоналъ.

— „Что съ вами?“—участливо спросилъ я.

— „Я совсѣмъ нездоровъ; голубчикъ; проклятая лихорадка замучила, всю ночь не спалъ—ужасно! Будьте добры—одѣньте меня чѣмъ нибудь... Лихорадка бьетъ, зубъ на зубъ не попадаетъ“.

— „А вотъ сейчасъ намъ подадутъ самоваръ—и вы согрѣете себя чаемъ. Чаевничать мы будемъ на террасѣ—утро чудное, теплое... На югѣ и осенью хорошо“.

— „На террасѣ вы будете пить чай, а я здѣсь, въ постелѣ, можетъ, чашечку выпью“...

— „Не послать ли за докторомъ?“—предложилъ я.

— „Нѣтъ, подождите; увидимъ, что дальше будетъ; можетъ, и такъ пройдетъ. Прїѣхалъ я сюда специально составить подробное описаніе торжества для газетъ, и вотъ вамъ... я головы не могу поднять“...

— „Простите, И. А., а я въ этомъ вижу нѣкоторое для васъ наказаніе, за ваши слова, которыя вы мнѣ говорили относительно мощей“...

— „Вы все, голубчикъ, съ религіозной точки зрѣнія... Вы видите въ этомъ наказаніе мнѣ, а я просто думаю, что простудился дорогой“...

— „Нѣтъ, нѣтъ, И. А., это вы не говорите! Простудиться вы не могли, потому было тепло и тихо, но въ вашей болѣзни я вижу вамъ указаніе на исправленіе“...

— „Ну, хорошо, хорошо, я постараюсь исправиться“...—принужденно улыбаясь, проговорилъ Б—нъ и добавилъ:—„теперь вся надежда моя, голубчикъ, на васъ, выручайте меня“...

— „Готовъ, только скажите—какъ?“

— „Сейчасъ вы отправитесь обозрѣвать городъ, постройки для богомольцевъ, побываете въ соборахъ, въ монастыряхъ, а вечеромъ отправитесь на торжественную всенощную, въ соборъ, во время которой будутъ открыты мощи святителя Θεодосія и обо всемъ объ этомъ составите корреспонденцію, не такъ-ли?“

— „Разумѣется“,—отвѣтилъ я.

— „Я бы то-же примкнулъ къ вамъ, но видите... гдѣ-же мнѣ, я не могу поднять головы. Вотъ когда вы вернетесь, продиктуете мнѣ свое впечатлѣніе, все что увидите и уже съ вашихъ словъ я составлю для газетъ корреспонденцію и пошло ее завтра въ Петербургъ“...

— „И прекрасно, вы—въ Петербургъ, а я въ Москву! Не безпокойтесь, И. А., вспомните святителя Θεодосія и все обойдется благополучно, вы поправитесь, а за корреспонденціей дѣло не станетъ— я составлю, а вы спешите вотъ и вся „не-долга“!

— „Спасибо, вы—доброй... Я очень радъ знакомству съ вами. Мы поживемъ здѣсь дня два, а потомъ по Деснѣ, на пароходѣ, въ Кіевъ поѣдемъ. Тамъ у меня много знакомыхъ, важныхъ лицъ; я васъ познакомлю съ ними, покатаемся по Днѣпру; Кіевскія, загородныя мѣста— очаровательны! Мы весело проведемъ съ вами время“...

Но въ Кіевъ, послѣ духовныхъ торжествъ поѣхалъ я одинъ, не на пароходѣ, а въ вагонѣ; спутникъ же мой остался больнымъ въ Черниговѣ; я его сдалъ на попеченіе одного петербургскаго корреспондента, который поселился съ нимъ въ одномъ номерѣ.

Во время рѣдкихъ, духовныхъ торжествъ 8-го и 9-го сентября Б—ну такъ и не удалось присутствовать на нихъ.

Онъ довольствовался моими сообщеніями и посылалъ съ моихъ же словъ корреспонденціи въ Петербургскія газеты.

Какъ хотите, а въ этомъ я вижу карающую, за невѣріе, десницу Божию!..

Б—ну—урокъ, послѣ котораго, можетъ, онъ раскается въ своемъ заблужденіи и святитель Θεодосій будетъ за него молитвенникомъ передъ Богомъ.

Въ Кіевѣ въ храмѣ св. Владимира я не хотѣлъ оторвать глазъ отъ священныхъ картинъ, рисованныхъ Нестеровымъ, Васнецовымъ и др.

Что за дивный соборъ и что за дивная живопись!

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ мнѣ опять пришлось быть въ Кіевѣ и опять по-долгу останавливался я передъ кистью нашихъ русскихъ художниковъ, которые такъ искусно сумѣли воплотить въ своихъ картинахъ священныя чувства.

Свящ. Д. Дмитриевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Страничка изъ лѣтописи церковно-приходской школы.

Вотъ уже четверть вѣка исполняется, какъ вызвана къ жизни скромная церковно-приходская школа. И на долю Захарьинской школы, 1-й по времени открытія въ Подольскомъ уѣздѣ, выпала участь прежде всѣхъ отпраздновать двадцати-пятилѣтній юбилей. Мысль о. протоіерея Н. Е. Сироткина, завѣдующаго школой, отмѣтить такъ или иначе двадцатипятилѣтіе школы сочувственно была встрѣчена Совѣтомъ Подольскаго отдѣленія и имъ же исходатайствовано было чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ разрѣшеніе Его Высокопреосвященства отпраздновать нарочитымъ приходскимъ торжествомъ школьный юбилей.

22 сентября, не смотря на крайне неблагоприятную погоду, Захарьинскій храмъ наполнился молящимися. Прибыль Епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій. Литургію совершалъ о. протоіерей Сироткинъ соборне съ о. предсѣдателемъ отдѣленія благочиннымъ г. Подольска о. С. Н. Левкіевскимъ, членами отдѣленія: священниками о. В. Фрязиновымъ, Г. Преображенскимъ. Въ пѣніи Литургіи участвовали дѣти и народъ. „Блаженства“ и „Вѣрую“ были пропѣты всею церковію. По окончаніи Литургіи совершенъ крестный ходъ кругомъ храма на могилу строителя школы Ф. И. Соболева, обезпечившаго ее капиталомъ въ десять тысячъ рублей, гдѣ отслужена была паннихида, а потомъ крестный ходъ направился въ школу, и здѣсь совершенъ былъ благодарственный молебенъ, въ служеніи молебна приняли участіе священники: о. К. Зоболотскій, законоучитель Поливановской семинаріи, о. І. Введенскій, о. Уразовъ, о. Ильинскій и М. Румянцевъ... Когда по окончаніи молебна школьное зданіе было окроплено св. водою, о. протоіерей Сироткинъ прочелъ историческую записку о Захарьинской школѣ; въ ней ясно на основаніи фактовъ и цифровыхъ данныхъ обрисовано было благоустройство школы. Создана она откликами добрыхъ людей въ отвѣтъ на заботы мѣстнаго священника о просвѣщеніи народа и въ настоящее время имѣетъ прекрасное, двухъ-этажное зданіе, въ нижнемъ этажѣ помѣщается богадѣльня для бѣдныхъ прихода. 12000 рублей капитала, изъ % съ котораго ежегодно обезпечиваются не только необходимыя школьныя нужды, но дается пища и одежда бѣднѣйшимъ ученикамъ. При школѣ дѣвочки обучаются рукодѣлію и собрана рѣдкая для села бібліотека (свыше 2000 кн.), какъ для учителей, такъ и для внѣкласснаго чтенія учениковъ; на протяженіи всѣхъ 25 лѣтъ школа была переполнена учащимися (въ текущемъ году 62 ч.), не смотря на сосѣдство въ приходѣ еще 2-хъ земскихъ школъ. Наплывъ учащихся въ послѣдніе годы вызвалъ необходимость назначенія сперва помощника учителя, а потомъ и второй учительницы. Своимъ внутреннимъ благоустройствомъ школа въ значительной степени обязана усердію и опыту учительницы О. Н. Сироткиной, трудящейся здѣсь уже 20 лѣтъ.

Послѣ чтенія исторической записки, о. Левкіевскій отъ Совѣта отдѣленія поднесъ школѣ икону храмовыхъ святыхъ: Знаменіе Пр. Богородицы, св. Николая и св. Іосифа пѣснописца и прочелъ прі-
ответственный адресъ; въ немъ, между прочимъ, отмѣчено было то обстоятельство, что Захарьинская школа имѣла въ данной мѣстности центральное значеніе, и помогала учебниками сосѣднимъ бѣднымъ, начинающимъ школамъ и особенно школамъ грамоты.

Членъ Подольскаго отдѣленія, священникъ Лукинскаго женскаго монастыря о. Фрязиновъ въ свою очередь отъ лица своей школы въ сердечныхъ, теплыхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ Захарьинскую школу и роздалъ потомъ лично отъ себя всѣмъ дѣтямъ образочки. Бывшій учитель Захарьинской школы, нынѣ воспитатель 1-й Московской гимназіи, привѣтствовалъ школу и желалъ ей успѣха въ будущемъ. Церковный староста и представители отъ прихода выразили свою радость и признательность о. Сироткину. Епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій, очевидно тронутый сердечностію скромнаго торжества, сказалъ теплую, ободряющую школьныхъ труженниковъ, рѣчь. Онъ выразилъ чувство радости, охватывающей всякаго ревнителя народнаго просвѣщенія, при наблюденіи того очевиднаго факта, что церковная школа, не смотря на нападки, скудость средствъ и другія внѣшнія препятствія, растетъ, развивается. Отмѣтилъ онъ и то единодушіе, съ которымъ совершалось данное торжество, имѣя представителями лицъ съ разныхъ мѣстъ уѣзда, благодарилъ о. завѣдующаго, г-жу учительницу; сердечно желалъ школѣ дальнѣйшаго успѣха и развитія и просилъ принять отъ него въ даръ школѣ нѣсколько весьма интересныхъ и полезныхъ книгъ. Въ заключеніе говорилъ привѣтствіе членъ Подольскаго отдѣленія, завѣдующій Александровской школой о. Г. Преображенскій, и были прочитаны привѣтствія и телеграммы отъ разныхъ лицъ, не имѣвшихъ возможности прибыть на торжество.

Ко дню юбилея была приурочена задача свидѣтельствъ и похвальныхъ листовъ окончившимъ курсъ въ текущемъ году; ихъ вручалъ дѣтямъ г. Епархіальный наблюдатель, а тѣ при полученіи недурно сказывали стихи. Торжество окончилось пѣніемъ гимна „Боже, Царя храни“ и молитвою.

По окончаніи торжества, собравшемуся обществу здѣсь же, въ школѣ, предложена была скромная закуска, во время которой многіе изъ присутствующихъ обмѣнивались сердечными привѣтствіями и добрыми пожеланіями; во всѣхъ нихъ звучало доброе, единодушное взаимоотношеніе между скромными тружениками народной школы и искреннее пожеланіе, чтобы школа церковная этотъ дѣйствительный просвѣтитель русскаго народа, развивалась и процвѣтала во всѣхъ отношеніяхъ, побѣждала ту тьму, которую навѣваетъ въ наше время на русскій народъ злая власть тьмы.

Очевидецъ.

Въ отдѣлѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по устройству богословскихъ чтеній.

Отдѣлъ публичныхъ богословскихъ чтеній въ теченіи наступающаго Рождественскаго поста предполагаетъ произвести слѣдующій рядъ чтеній: 1) „О свободѣ совѣсти“ (*преосвящ. Анастасія*), 2) „Соціалдемократическое и христіанское пониманіе религіи“ (*присяжн. повѣрени. Н. Д. Кузнецова*), 3) „Монизмъ Геккеля, какъ образъ современной религіи разума, и христіанство“ (*его же*), 4) „Политика и нравственность“ (*проф. гр. Л. А. Комаровскаго*) и 5) „Противорѣчія въ бытіи чловѣка и разрѣшеніе ихъ въ христіанствѣ“ (*В. А. Кожевникова*).

Въ среду, 30-го декабря, предполагается (въ Епархіальномъ домѣ) Рождественскій вечеръ, на которомъ пока предполагено участіе хора Архангельскаго и чтеніе препод. Моск. сем. Д. И. Введенскаго.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Высокопреосвященный Владимірѣ, митрополитѣ Московскій и Коломенскій, совершалъ 1 октября литургію въ Покровской епархіальной общинѣ сестеръ милосердія. Владыка произнесъ назидательное слово и по окончаніи богослуженія посѣтилъ покой начальницы общины.

Крестный ходъ. 1 октября, въ день празднованія Покрова Пресвятой Богородицы изъ кремлевскихъ соборовъ былъ совершенъ большой крестный ходъ въ Покровскій соборъ, что на Красной площади. Во главѣ духовенства слѣдовалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, который совершилъ молебствіе на лобномъ мѣстѣ и затѣмъ литургію въ Покровскомъ соборѣ, при громадномъ стеченіи молящихся.

Въ теченіе цѣлаго дня въ соборѣ совершались молебны.

Монархическій праздникъ. 1 октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, Московскіе монархисты справляли установленный Кіевскимъ съѣздомъ русскихъ людей праздникъ. Въ храмѣ Епархіальнаго дома преосвященнымъ Василиемъ, епископомъ Можайскимъ, была совершена соборнѣ литургія. Протоіерей І. І. Восторговъ произнесъ глубоко назидательное слово на тему о христіанствѣ и современномъ язычествѣ. Обширный храмъ былъ полонъ молящимися; среди присутствовавшихъ находились многочисленные члены Русской Монархической Партіи и Русскаго Монархическаго Собранія, Московскаго Союза Русскаго народа и Союза русскихъ людей. Отдѣлы монархическихъ союзовъ явились на торжество съ своими хоругвями-знаменами.

Послѣ литургіи изъ храма выступилъ крестный ходъ; наряду съ церковными хоругвями въ шествіи были несены знамена Русской Монархической партіи и Союза русскаго народа. Во главѣ духовенства слѣдовалъ преосвященный Василій, епископъ Можайскій; среди духовенства шли архимандриты: Макарій, настоятель Высокопетровскаго монастыря, и Сильвестръ, настоятель Спасо-Андроніева монастыря, протоіереи І. І. Восторговъ и Х. К. Максимовъ.

Крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ, сопровождаемый массою народа, направился по Спасекимъ переулкамъ вокругъ владѣнія Епархіального дома и выступилъ на Садовую. Во время шествія монархисты и ученики школы В. А. Грингмута общимъ хоромъ исполняли церковныя пѣснопѣнія. На углахъ переулковъ и улицъ продолжалось молебствіе, начатое въ храмѣ. Съ Садовой шествіе снова повернуло въ Лиховъ переулокъ и здѣсь предъ Епархіальнымъ домомъ было закончено молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія.

Въ храмѣ преосвященный Василій обратился къ народу съ назидательною рѣчью по поводу праздника.

Общество содѣйствія религіозно-нравственному и патріотическому воспитанію дѣтей 1 октября торжественно открыло свою дѣятельность. Въ храмѣ Епархіального дома, въ 7 часовъ вечера, было совершено молебствіе высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, соборнѣ съ преосвященными: Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ и Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, ректоромъ Московской духовной семинаріи архимандритомъ Θεодоромъ, настоятелями многихъ монастырей, протоіереемъ І. І. Восторговымъ и другимъ духовенствомъ. Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ произнесъ назидательное слово, въ которомъ нарисовалъ ужасающую картину разложенія современнаго общества и школы. Митрополитъ привѣтствовалъ дѣятельность новаго общества, направленную на религіозно-нравственное и патріотическое воспитаніе дѣтей вновь произвело глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ.

На молебствіи присутствовали: преосвященный Василій, епископъ Можайскій, игуменіи женскихъ обителей, члены общества съ предѣлательницей княгиней С. А. Голицыной во главѣ, Московскій градоначальникъ генер.-маіоръ А. А. Адриановъ, губернскій предводитель дворянства А. Д. Самаринъ и много приглашенныхъ лицъ, а также дѣти, принятія въ патріотическую школу общества.

Послѣ молебствія состоялось засѣданіе подъ предѣлательствомъ высокопреосвященнаго Владиміра. Товарищъ предѣлателя общества И. И. Савостинъ ознакомилъ собраніе съ дѣятельностью общества съ времени возникновенія, его составомъ и средствами. Въ составѣ общества насчитывается до 150 членовъ: за покрытіемъ произведенныхъ расходовъ, общество располагаетъ капиталомъ около 6.000 рублей. Въ открываемую школу принято около 40 мальчиковъ и дѣвочекъ. Составъ совѣта пополненъ новыми членами.

Затѣмъ протоіерей І. І. Восторговъ привѣтствовалъ вновь учрежденное общество отъ Московскихъ монархистскихъ и патріотическихъ союзовъ и поднесъ икону Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ произнесенной рѣчи о. Восторговъ охарактеризовалъ современное состояніе русской школы и выразилъ радость по поводу возникновенія патріотическихъ національныхъ школъ. Далѣе слѣдовала рѣчь И. Г. Айвазова примѣнительно къ задачамъ новаго общества въ связи съ печальной картиной, наблюдаемой въ русской школѣ.

Отъ Златоустовскаго религіозно-философскаго кружка привѣтствіе было сказано С. В. Калиновскимъ, поднесшимъ обществу образъ Спа-

ителя. Одинъ ученикъ прочиталь стихотвореніе, послѣ чего дѣти пропѣли народный гимнъ и молитву.

Высокопреосвященный Владиміръ преподавалъ всеѣмъ дѣтямъ архипастырское благословеніе.

30 сентября преосвященный Трифонъ совершалъ Божественную литургію въ храмъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что въ Московской 4 гимназіи. Этимъ преосвященный исполнилъ желаніе учениковъ гимназіи помолиться вмѣстѣ съ архипастыремъ о преуспѣяніи своего ученія. Архіерейское служеніе ученики гимназіи совершили исключительно своими силами. Одни пѣли, другіе читали, многіе прислуживали. И все усердно молились. Послѣ запричастнаго стиха законоучитель гимназіи священникъ І. Добросердовъ сказалъ слово, въ которомъ главнымъ образомъ остановилъ вниманіе слушателей на ученіи Св. Иоанна Златоуста о воспитаніи и образованіи. По окончаніи Богослуженія преосвященный Трифонъ обратился съ воодушевленнымъ словомъ къ учащимъ и учащимся. Выразивъ похвалу стройному пѣнію, выразительному чтенію и молитвенному настроенію учениковъ, онъ съ великою силою внушалъ имъ завѣты вѣры и нравственности. Его восклицаніе: „Берегите въ душѣ своей Бога, не теряйте вѣры“, заставили востронуться всеѣхъ слушавшихъ. Вообще же сильныя душевныя слова архипастыря оставили неизгладимое впечатлѣніе въ сердцахъ учащихся.

Освященіе храмовъ. Въ понедѣльникъ 29 сентября было совершено Владыкой Митрополитомъ Владиміромъ освященіе новаго громаднаго храма Божоявленія Господня, что въ Дорогомиловской слободѣ. Этотъ храмъ съ 4 предѣлами былъ заложенъ 25 сентября 1898 года и благодаря жертвамъ прихожанъ въ настоящее время почти законченъ постройкой. Устройство и внутреннее украшеніе обошлось болѣе чѣмъ въ 200000 рублей.

По своей величинѣ Божоявленскій храмъ самый обширный изъ всеѣхъ приходскихъ церквей г. Москвы; его длина съ алтаремъ 30 сажень, ширина 20 сажень а высота 15 сажень. Въ немъ въ рядъ устроено 5 престоловъ. Въ двухъ угловыхъ предѣлахъ сооружены П. А. Сизовымъ новые роскошныя рѣзные вызолоченныя иконостасы, красиваго рисунка. Въ главномъ храмѣ временно поставленъ старый шестиярусный иконостасъ изъ прежняго храма.

Въ настоящее время для него заказанъ г. Сизову новый оригинальнаго рисунка рѣзной золоченый иконостасъ, который будетъ готовъ черезъ 2 года. Полъ во всемъ храмѣ сдѣланъ изъ метлахскихъ плитъ; огромныя окна даютъ массу свѣта. Внутри новый храмъ можетъ вмѣстить до 800 богомольцевъ.

Ко дню освященія одной прихожанкой были пожертвованы драгоценныя металлическія вызолоченныя и украшенныя эмалью облаченія на св. престолъ и жертвенникъ.

На одеждахъ помѣщены серебряныя чеканныя изображенія Тайной вечери, Св. Николая Чудотворца и прочихъ святыхъ. Одинъ изъ бывшихъ прихожанъ пожертвовалъ драгоценную серебрянную вызолоченную утварь, облаченія и все принадлежности для освященія престола.

Наканунѣ освященія въ Богоявленскомъ храмѣ мѣстнымъ духовенствомъ при громадномъ стеченіи богомольцевъ была отслужена всеобщая, во время которой настоятелемъ храма о. Михайловскимъ была произнесена проповѣдь.

Освященіе храма совершалъ владыка митрополитъ Владиміръ съ оо. протоіереями: Д. П. Некрасовымъ, С. В. Успенскимъ, Н. А. Розоновымъ и прочимъ духовенствомъ. Пѣлъ полный хоръ А. А. Андреева въ парадной формѣ, поющій постоянно за службами въ этой церкви болѣе 24 лѣтъ. По окончаніи освященія владыка митрополитъ произнесъ глубоко прочувствованное слово, а затѣмъ протодіакономъ Румянцевымъ были произнесены обычныя многолѣтія.

Послѣ освященія храма митрополитъ совершилъ въ немъ литургію, закончившуюся около 1 часа дня, долго благословлялъ богомольцевъ, а затѣмъ посѣтилъ мѣстнаго настоятеля о. Михайловскаго, гдѣ отъ него получили благословеніе ктиторъ храма Н. И. Мясниковъ и прихожане-жертвователи.

За богослуженіемъ присутствовало нѣсколько тысячъ богомольцевъ, собравшихся со всей Москвы.

30 сентября въ Новоспасскомъ монастырѣ было совершено освященіе древняго храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы съ прицѣлами: въ честь Св. Великомученицы Варвары и Св. Дмитрія Митрополита Московскаго. Иконостасы вновь вызолочены, святые иконы искусно реставрированы художникомъ А. А. Алексѣевымъ, возобновлена стѣнная живопись, вновь отдѣлана старинная церковная утварь. Ремонтъ храма былъ произведенъ на средства жертвователей и монастырскую сумму.

Освященіе и литургію совершалъ настоятель монастыря о. архимандритъ Борисъ съ братіей обители при пѣніи монастырскаго хора.

Празднованіе дня тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. 5 октября, въ день памяти Московскихъ Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, первопрестольная столица торжественно праздновала день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Во всѣхъ храмахъ столицы были совершены благодарственные Господу Богу молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ Величествъ, Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Дома.

Особою торжественностью отличалось богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, соборѣ, при пѣніи Синодальнаго хора. Въ концѣ литургіи священникъ Алексѣевского женскаго монастыря А. П. Авопскій произнесъ назидательное слово.

Послѣ литургіи слѣдовало благодарственное молебствіе, совершенное преосвященнымъ Трифономъ, соборѣ съ преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, настоятелями монастырей и другимъ высшимъ столичнымъ духовенствомъ. Молебствіе закончилось возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

Въ соборѣ при богослуженіи присутствовали: Московскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Эккъ, завѣдующій придворною частью въ Москвѣ генераль-лейтенантъ князь Н. Ѳ. Одоевскій-Масловъ, начальникъ окружнаго штаба генераль-лейтенантъ Вебель, Московскій комендантъ генераль-лейтенантъ А. П. Гурковскій, начальники дивизіи и другіе высшіе военные чины, Московскій градоначальникъ генераль-маіоръ А. А. Адриановъ, и. д. Московскаго губернатора флигель-адъютантъ В. Ѳ. Джунковскій, вице-губернаторъ А. С. Ѳедоровъ, попечитель учебнаго округа А. М. Ждановъ, директоръ Румянцовскаго и Публичнаго музеевъ И. В. Цвѣтаевъ, директоръ Московскаго сельскохозяйственнаго института В. Р. Вильямсъ, представители другихъ вѣдомствъ и учреждений, представители дворянства, Московскій городской голова Н. И. Гучковъ, иностранные консулы и представители сословій. Въ соборѣ при богослуженіи присутствовали также дамы высшаго столичнаго общества, а также много молящихся.

По окончаніи молебствія генераль-губернаторъ, приложившись къ св. кресту, принималъ поздравленія отъ начальствующихъ лицъ.

Молебствія по поводу тезоименитства Наслѣдника Цесаревича были совершены въ частяхъ войскъ Московскаго гарнизона, причемъ состоялись и церковные парады.

Городъ съ утра былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминованъ. Златоустовскій кружокъ. 5 октября состоялось третье открытое собраніе Златоустовскаго религіозно-философскаго кружка учащихся, подъ предѣтельствомъ попечителя преосвященнаго Анастасія. На собраніи присутствовали: архимандриты Макарій, настоятель Высоко-Петровскаго монастыря, и Теофилактъ, прибывшій изъ Гродненской губерніи. Предъ началомъ засѣданія собраніе трижды пропѣло національный гимнъ.

Профессоръ Московскаго Университета С. И. Соболевскій предложилъ разборъ нѣкоторыхъ мѣстъ *евангелія графа Л. Н. Толстого*. Евангеліе графа Толстого собственно не можетъ быть названо переводомъ евангелія; оно есть сочиненіе гр. Толстого. Для своихъ предвзятыхъ цѣлей Л. Н. Толстой допускаетъ широкій произволъ въ переводѣ греческаго евангелія и по мѣстамъ обнаруживаетъ грубое незнаніе греческаго языка. За границей такой переводъ давно предали бы забвенію; только слѣпая вѣра въ авторитетъ Толстого поддерживаетъ у нѣкоторыхъ уваженіе къ его переводу.

Преосвященный Анастасій произнесъ заключительное слово о томъ, что память великихъ святителей московскихъ — Петра, Алексія Ионы и Филиппа, явившихъ въ своей жизни правду православія, обязываетъ насъ защищать послѣднее отъ всякихъ покушеній на него, отъ кого бы они не исходили, отъ геніевъ или отъ простыхъ смертныхъ. Слѣдующее открытое собраніе кружка (19 октября) будетъ посвящено разбору „Исповѣди“ Горькаго, въ Историческомъ музеѣ (Г. Ѳ. Марковъ) изъ географіи Москвы.

Объявленія.

Поступило въ продажу въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и редакціи „Моск. Церк. Вѣдомостей“

Полное собраніе резолюцій Филарета Митр. Московскаго

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора

В. С. Маркова.

ВЫПУСКЪ II.

Томъ третій.

Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

ЛѢЧЕБНИЦА

Общества послѣдователей

ГОМЕОПАТИИ, Маросейка домъ Тушиной.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 12 до 2 час. Плата 30 коп.
Бѣдные больные бесплатно. Письменный совѣтъ 50 коп.

Содержаніе: Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ, рабочимъ и священникомъ.—Изъ дневника сельскаго священника.—Русское православное духовенство въ современной свѣтской литературѣ.—За пятьдесятъ лѣтъ.—Страничка изъ лѣтописи церковно-приходской школы.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 41. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ

Исп. об. редактора

Протоіерей Н. Извъковъ.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ. (5481)

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

11 октября.

№. 41.

1908 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 9-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Троицкою церковью с. Конобѣва, Бронницкаго уѣзда, 770 кв. саж. земли, или сколько окажется въ натурѣ, находящейся въ названномъ селѣ, отводимой первымъ обществомъ крестьянъ означеннаго села изъ своего надѣла подь постройку новаго храма.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюцію Преосвященнаго Василия, Епископа Можайскаго, отъ 29 сент. с. г., пеаломщикъ с. Лужниковъ, Серпух. у., Стефанъ *Успенскій*, перемѣщенный въ с. Рудины, того же у., согласно прошенію оставленъ на прежнемъ мѣстѣ своего служенія въ с. Лужникахъ.

Его Высокопреосвященствомъ 27 сентября с. г., разрѣшено монаха Златоустовскаго монастыря *Нифонта* рукоположить въ санъ іеродіакона.

Его Высокопреосвященствомъ 27 сентября с. г. протоіерей церкви с. Хомутова, Богородскаго у., Михаилъ *Розановъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго 3-го округа названнаго уѣзда.

Опредѣлены:

1) На вакансію пеаломщика къ Московской Серафимо-Саровской, на Старой Вожедомкѣ, церкви учитель Городищенской церковно-приходской школы, Клинскаго у., Евгений *Рябковъ*, 20 сентября.

2) На вакансію священника къ церкви с. Ильинскаго, Бронницкаго у., учитель Іосифо-Волоколамской школы Александръ *Соколовъ*, 2 октября.

3) На вакансію священника къ церкви с. Суворова, Волоколамскаго у., окончившій курсъ Виѣанской Дух. Семинаріи Василій *Воронцовъ*, 2 октября.

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Рудинъ, Серпух. у., псаломщикъ с. Лужниковъ, того же у., Петръ *Ильинскій*, 29 сентября.

2) Псаломщики церкви с. Хорошова, Московскаго у., состоящій на штатной вакансіи Константинъ *Синьковский* и сверхштатный—Александръ *Розановъ*—одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, 30 сентября.

3) На вакансію настоятеля строящагося храма при Марео-Маріинской обители милосердія въ г. Москвѣ протоіерей 17-го Гусарскаго Черниговскаго полка Митрофанъ *Серебрянскій*, 27 сентября.

4) Іеромонахъ Знаменскаго монастыря *Сераніонъ*, въ число братства Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря, 28 сентября.

5) Священники церквей: с. Котловъ, Московскаго у., Алексѣй *Румянцевъ* и с. Колычева, Звенигородскаго у., Ѳеодоръ *Лихачевъ*—одинъ на мѣсто другого, 30 сентября.

6) Священники церквей: Христорожественской г. Коломны Алексѣй *Страховъ* и Волоколамскаго Воскресенскаго собора Михаилъ *Страховъ*—одинъ на мѣсто другого, 2 октября.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ Михаило-Архангельской единовѣчерской церкви с. Михайловской Слободы, Бронницкаго у., Ѳеофилактъ *Семинъ*, согласно прошенію, 29 сентября.

2) Священникъ церкви с. Суворова, Волоколамскаго у., Александръ *Крыловъ*, по преклонности лѣтъ, согласно прошенію, 2 октября.

Исключены изъ списковъ умершій:

Діаконъ церкви с. Ульянина, Бронницкаго у., Николай *Березинъ*, 7 сентября.

Отчетъ приходскаго попечительства о бѣдныхъ при Смоленской, на Арбатѣ, церкви за 190⁷/₈ годъ.

Приходское попечительство о бѣдныхъ при Смоленской, на Арбатѣ, церкви утверждено указомъ Консисторіи отъ 18-го января 1871 года, фактически же открыто 1-го марта того же года, каковой день и считается годовымъ отчетнымъ днемъ попечительства.

Дѣятельность попечительства за отчетный годъ проявлялась въ заботахъ о домѣ попечительства, приходскомъ училищѣ, приходской богадѣльнѣ, въ постоянномъ пособіи и единовременной помощи, преимущественно къ праздникамъ Рождества Хр. и Св. Пасхи, тѣмъ прихожанамъ, которые по дряхлости, убожеству и болѣзненному состоянію лишены возможности снискивать себѣ пропитаніе трудомъ, а также и тѣмъ, которые по многосемейности, по неимѣнію въ домѣ возрастныхъ работниковъ или за болѣзнію ихъ, не могутъ безъ посторонней помощи поддерживать свое существованіе. При этомъ о положеніи нуждающихся каждый разъ наводились дѣлопроизводителемъ А. В. Воронцовымъ подробныя справки. Такъ въ настоящемъ отчетномъ году было назначено пособіе въ два руб. Елизаветѣ Николаевой, проживающей въ д. Аплаксиной. Въ семействѣ у нея мужъ и 7 чел. дѣтей въ возрастѣ отъ 16 до 2-хъ лѣтъ. Мужъ портной, зарабатываетъ не болѣе 10 руб. въ мѣсяцъ; старшій сынъ зарабатываетъ 8 руб., остальные неустроены. Всѣ ютятся въ одной небольшой комнатѣ и терпятъ большую нужду. Феклѣ Орловой, проживающей въ томъ же домѣ. Семейство состоитъ изъ мужа и дочери 2-хъ мѣсяцевъ. Мужъ не трезвой жизни, заработокъ, какой бываетъ у него по временамъ, расточаетъ на себя, вслѣдствіе чего жена и семья остаются безъ всякихъ средствъ; въ одно время принуждены были ютиться въ сараѣ, такъ какъ за койку платить было нечѣмъ. Якову Васильеву 65 л.—живущему въ томъ же домѣ. Положеніе его совершенно безвыходное, самъ онъ больной и почти слѣпой, жена параличная лежитъ безъ движенія.

Всѣ дѣла попечительства находятся въ вѣдѣніи Совѣта, состоящаго изъ предсѣдателя, его товарища, казначея, пяти членовъ и дѣлопроизводителя, избранныхъ общимъ собраніемъ.

Совѣтъ въ отчетномъ году имѣлъ семь собраній. На собраніи отъ 12-го апрѣля на мѣсто оставившаго должность казначея Ѳ. Ис. Грачева, временно исполняющимъ его обязанности избранъ дѣлопроизводитель А. В. Воронцовъ.

Ежемесячными пособиями пользовались 32 семейства, а единовременными—119 семействъ. Всего пособій выдано 759 рублей. Кромѣ ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій попечительство, смотря по обстоятельствамъ и на сколько позволяли средства, покупало нуждающимся обувь и одежду, на что истрачено 20 руб. 15 коп...

Въ богадѣльнѣ призрѣвалось 12 старушекъ. Въ отчетномъ году на мѣсто двухъ умершихъ богадѣлокъ вновь были приняты Стефанида Толкачева и Александра Бурлакова. Каждой богадѣлкѣ изъ суммъ попечительства выдавалось по 1 руб. 50 коп. ежемѣсячно. На помощь попечительству въ содержаніи богадѣлокъ приходили и нѣкоторые прихожане, присылая имъ съѣстные припасы; матеріи для платьевъ и обуви. Такъ отъ А. А. Глинской поступило 180 аршинъ ситцу, М. А. Зизиной—255½ арш. ситцу, Е. К. Шубиной—60 арш. полотна, Г. В. Новикова—двѣ пары вальяныхъ сапогъ съ резиновыми галошами, Ѳ. Ис. Грачева—колбаса, сыръ и говядина къ праздникамъ Рождества Хр. и Пасхи, А. С. Грачевой—10 ф. муки, сметаны и 2 дес. селедокъ къ масленицѣ, М. И. Капустиной—3 ф. чаю, Колѣнцевой—3 ф. чаю и 10 ф. сахару, Выгодчиковыхъ 1½ чаю и 10 ф. сахару, Я. А. Камракова каждый воскресный и праздничный день калачи. Кромѣ сего отъ М. А. Зезиной 10 ф. конфетъ и 5 ф. пряниковъ и И. Н. Зорина 1 ф. чаю и 2 ф. сахару для школьниковъ.

Въ школѣ обучается 23 мальчика и 30 дѣвочекъ всего 53 человѣка. Въ прошломъ учебномъ году окончили курсъ три мальчика и всѣ съ похвальными листами. Всѣ ученики получаютъ отъ попечительства бесплатно учебники и письменныя принадлежности—тетради, карандаши и перья, а также чай и черный хлѣбъ. Въ праздничные и воскресные дни, а также по цереманіи и пятницамъ великаго поста школьники обязательно присутствовали при богослуженіи въ храмѣ, гдѣ находились подъ надзоромъ учителя. Нѣкоторые изъ нихъ присутствовали въ алтарѣ и прислуживали тамъ во время богослуженія, а также принимали участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ, а въ нѣкоторые праздники дѣти всей школой исполняли подъ управленіемъ учителя С. В. Владиславлева всѣ пѣснопѣнія Божественной Литургіи по нотамъ. Рождественскимъ и великимъ постомъ ученики говѣли, исповѣдывались и приобщались Св. Хр. Таинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).